

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 155–161.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 2. P. 155–161.

Научная статья

УДК 343.851.5((470+571)+510)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/155-161>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ

Наталья Николаевна Коротких¹, Михаил Фузулиоглы Юнусов²

^{1, 2}Дальневосточный федеральный университет, Юридическая школа, Владивосток, Россия

¹korotkikh.nn@dvfu.ru

²iunusov.mf@students.dvfu.ru

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ направлений и результатов проведения государственной политики в сфере противодействия преступности и иной антиобщественной деятельности несовершеннолетних на примере России и Китая. Состояние преступности в указанных странах вызывает особую тревогу. Количество насильственных преступлений и преступлений корыстной направленности, совершаемых несовершеннолетними в Китае и России, постоянно растет. Кроме того, свое распространение получает тенденция омоложения преступности несовершеннолетних, а также групповой преступности несовершеннолетних. Совершенствуются приемы и способы осуществления преступных посягательств несовершеннолетними. Для создания эффективной системы противодействия преступности несовершеннолетних требуется принятие целого комплекса мер, учитывающих криминологические, социологические аспекты их реализации, основы психологии и уголовного права. Обращение к практике правовой регламентации указанных отношений в КНР направлено на выявление положительного опыта противодействия преступности несовершеннолетних, профилактики вовлечения данных лиц в преступную и иную антиобщественную деятельность. В дальнейшем положительный опыт может быть использован отечественным законодателем при определении направлений государственной политики в сфере противодействия преступности несовершеннолетних, профилактики вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, антиобщественное деяние, преступность, ответственность, Россия, Китай.

Для цитирования: Коротких Н. Н., Юнусов М. Ф. Противодействие преступности несовершеннолетних: опыт России и Китая // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 155–161. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/155-161>.

Original article

COUNTERING JUVENILE DELINQUENCY: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND CHINA

Natalia Nikolaevna Korotkikh¹, Mikail Fuzuliogli Yunusov²

^{1, 2}Far Eastern Federal University, School of Law, Vladivostok, Russia

¹korotkikh.nn@dvfu.ru

²iunusov.mf@students.dvfu.ru

Abstract. The article provides a comparative analysis of the directions and results of state policy in the field of combating crime and other antisocial activities of minors on the example of Russia and China. The state of crime in these countries is of particular concern. The number of violent and mercenary crimes committed by minors in China and Russia is constantly growing. In addition, the trend of rejuvenation of juvenile delinquency and group delinquency of minors is becoming widespread. Methods of committing criminal assaults by minors are also being improved. To create an effective system of countering juvenile delinquency requires the adoption of a whole range of measures that take into account the criminological, sociological aspects of their implementation, the basics of psychology and criminal law. The appeal to the practice of legal regulation of these relations in the PRC is aimed at identifying positive experience in countering juvenile delinquency, preventing the involvement of these persons in criminal and other antisocial activities. In turn, in the future, the positive experience can be used by the domestic legislator in determining the directions of the state policy in the field of combating juvenile delinquency, preventing the involvement of minors in criminal and other antisocial activities.

Keyword: crime, minor, antisocial act, criminality, responsibility, Russia, China.

For citation: Korotkikh N. N., Yunusov M. F. Countering juvenile delinquency: the experience of Russia and China // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2023. V. 25, no. 2. P. 155–161. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/155-161>.

Преступность несовершеннолетних как негативное социальное явление вызывает серьезную озабоченность во многих странах мира. Согласно официальным стати-

стическим данным, в России ежегодно с участием несовершеннолетних совершается более 40 тыс. преступлений. В то же время количество преступных посягательств, совершаемых несовершеннолетними или при их соучастии, постепенно сокращается. Так, за январь-август 2022 г. отмечается снижение уровня преступности несовершеннолетних на 7,3 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [1].

Несмотря на наличие положительной тенденции к сокращению количества преступлений, уровень преступности несовершеннолетних остается достаточно высоким. В 2021 г. на территории Российской Федерации всего было совершено 848 320 преступления, из них 29 126 (3,43 %) преступления совершено несовершеннолетними. Значительная часть из них приходится на преступления против собственности (83 %), 8 % - против жизни и здоровья и чуть более 4 % – это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков [2, с. 99].

Около двух третей несовершеннолетних, совершивших преступления в 2019 г., – это лица в возрасте 16–17 лет (63,7 %). Доля лиц в возрасте 14–15 лет – 36,3 %. Распределение несовершеннолетних преступников по полу близко к распределению взрослых – большинство из них мужского пола (в 2019 г. – 89,9 %).

По данным Верховной народной прокуратуры Китая, с 2014 по 2017 гг. количество арестов подростков снизилось с 56276 до 42213 за год, позднее выросло на 5,87 % и 7,51 % соответственно в 2018 и 2019 гг. В то же самое время количество случаев уголовного преследования несовершеннолетних выросло на 5,12 % в годовом исчислении за 2019 г. Самыми распространенными видами подростковых преступлений числятся кражи, грабежи, умышленное причинение вреда здоровью, организация беспорядков. Указанные преступления занимают 82,28 % от их общего числа [3].

В целях противодействия преступности несовершеннолетних в России принимается совокупность различных по своему содержанию и направленности мер. Примерами таких мер выступают, в частности, привлечение к уголовной ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий, проведение профилактической работы с несовершеннолетними, их родителями, иными законными представителями и др. [4, с. 134].

Вместе с тем уровень преступности несовершеннолетних показывает, что принимаемые отечественным законодателем меры по противодействию преступности несовершеннолетних являются недостаточно эффективными. При разработке новых мер профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних, совершенствовании применяемых в данной сфере мероприятий следует обратиться к опыту зарубежных стран (в частности, к опыту Китая).

В КНР охрана прав и законных интересов несовершеннолетних рассматривается в качестве одного из основных направлений проведения государственной политики. Одной из особенностей китайской уголовной политики в вопросе борьбы с преступностью несовершеннолетних является обеспечение приоритета воспитания и исправле-

ния перед карательными мерами [5, с. 397]. В этих целях разрабатываются и принимаются нормативно-правовые акты, регламентирующие указанные отношения. Однако, как показывает изучение судебно-следственной практики, зачастую на поведение подростков, способствуя их преступной активности, влияют взрослые преступники, вовлекая несовершеннолетних в совершение преступлений. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости принятия государством мер, направленных не только на борьбу с преступностью несовершеннолетних, но и на предупреждение фактов вовлечения их в преступную и иную антиобщественную деятельность.

Особое внимание законодателя уделяется вопросам установления уголовной ответственности за совершение преступлений, посягающих на права и интересы несовершеннолетних.

Во исполнение ст. 17 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. [6], устанавливающей право на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред здоровью, духовному развитию ребенка, в уголовном законодательстве Китая были предусмотрены составы преступлений, посягающие на указанные блага.

По УК КНР [7] законодатель, не выделяя преступления против несовершеннолетних в самостоятельную главу, соответствующие составы преступлений группирует в рамках отдельных норм главы 4 УК КНР «Преступления против права граждан на жизнь и демократических прав граждан». Так, к числу таких преступлений законодателем отнесено склонение к бродяжничеству (ст. 262). Объективная сторона рассматриваемого состава преступления сводится к принуждению путем хитрости и обмана несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет, к оставлению своей семьи или опекуна.

В свою очередь в нормах УК РФ находит свое отражение иной подход к определению содержания рассматриваемого состава преступления. Отечественный законодатель устанавливает уголовную ответственность за склонение к бродяжничеству, а не за принуждение к уходу несовершеннолетнего из семьи. Следует признать, что подход, изложенный в нормах УК РФ, в данной сфере является более совершенным, поскольку позволяет учесть многочисленные формы склонения к бродяжничеству (не только путем понуждения к уходу из дома). Соответственно, в УК РФ, на наш взгляд, обеспечивается больший объем правовой защиты, нежели по нормам УК КНР.

Также некоторые составы преступлений против несовершеннолетних можно встретить и в иных главах УК КНР. В частности, в ст. 347 главы 7 «Преступления против порядка общественного управления» устанавливается уголовная ответственность за использование, подстрекательство несовершеннолетних к контрабанде, продаже, транспортировке и изготовлению наркотиков или продаже наркотиков несовершеннолетним, а в ст. 353 – за вовлечение, обучение, привлечение обманным путем или принуждение несовершеннолетних к употреблению наркотиков [8, с. 74].

При этом законодатель устанавливает достаточно строгие санкции за совершение указанных видов преступных посягательств. Так, в ст. 347 УК КНР предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет. Примечательно, что в данном случае речь идет лишь о склонении несовершеннолетних к занятию определенными видами преступной деятельности [9, с. 164]. В этой связи необходимо признать, что изложение аналогичного подхода в нормах отечественного уголовного законодательства позволило бы усилить уголовно-правовую охрану несовершеннолетних в Российской Федерации.

Отметим, что по ряду преступных деяний в УК КНР, до недавнего времени, не проводилось разграничения по возрасту потерпевшего. Так, «обучение способам преступной деятельности» в соответствии со ст. 295 УК КНР в зависимости от наличия и характераотягающих обстоятельств влечет лишение свободы на срок от пяти лет и вплоть до смертной казни независимо от возраста обучаемых лиц (правда, в ст. 29 Общей части УК КНР указывается, что «подстрекающий к преступлению лиц, моложе восемнадцати лет, должен нести более строгое наказание»). Похожая статья 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» предусматривает лишение свободы на срок до восьми лет, и пострадавшим по ней может являться только несовершеннолетний. Кроме того, формулировка ст. 150 УК РФ о вовлечении в совершение преступления представляется более предпочтительной, чем «обучение способам преступной деятельности», так как для наличия состава преступления не обязательно совершение самого преступления несовершеннолетним, то есть способ описания состава преступления, закрепленный в УК РФ, включает в себя и деяния, предусмотренные ст. 295 УК КНР.

Поправками № 11, принятыми 26 декабря 2020 г., внесён ряд изменений в Особенную часть УК Китая. В целом то, что отнесено к воздействию на несовершеннолетних, было дополнено нормами о преступлениях против половой неприкосновенности малолетнего (например, усилено наказание за изнасилование малолетней в возрасте до 10 лет; криминализовано совершение лицом полового сношения с девушкой-подростком, находящейся в зависимости от виновного; признаны преступными публичные развратные действия и др.).

Проведенный сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства России и Китая позволяет сделать вывод о едином стремлении законодателей двух государств решить проблему защиты несовершеннолетнего от негативного влияния на него взрослых лиц, предупредить случаи вовлечения несовершеннолетних в занятие преступной либо иной антиобщественной деятельностью. Усиление гарантий безопасности детства требует установления единых стандартов в области уголовно-правовой защиты несовершеннолетних.

Таким образом, на основании проведенного сравнительного исследования уголовного законодательства может быть сделан вывод о том, что современное обще-

ство стало осознавать, что преступления против несовершеннолетних – это не только проблема государственных органов, это, прежде всего, социальная проблема. Вчерашний несовершеннолетний уже сегодня становится полноправным гражданином своего государства, а его воспитание и оказанная ему поддержка со стороны правительства и социума будут являться той основой, которая скажется на его поведении и правосознании.

Список источников

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/32515852/>.
2. Гармышев Я. В. Особенности уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в законодательстве зарубежных стран // ГлаголЪ правосудия. 2016. № 1 (11). С. 96–104.
3. В Китае за последние два года начала вновь расти подростковая преступность. URL: <https://regnum.ru/news/2968977.html>.
4. Городинец Ф. М. Меры воздействия на несовершеннолетних с целью снижения их криминальной активности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 132–136.
5. Пан Дунмэй. Проблемы преступности несовершеннолетних и борьба с ней в КНР // Lex Russica. 2013. № 4. С. 391–400.
6. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). URL: <https://base.garant.ru/2540422/>.
7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>.
8. Михайлова Г. А. К вопросу о предупреждении детской преступности в Китае // Вестник Кузбасского института. 2012. № 1 (9). С. 71–79.
9. Иншаков С. М. Системы воздействия на преступность в Китае, Японии и других странах АТР // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 164–169.

References

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January–August 2022. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/32515852>. (In Russ.).
2. Garmyshev Ya. V. Osobennosti ugovovnoi otvetstvennosti za вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в законодательстве зарубежных стран [Features of criminal responsibility for involving minors in committing antisocial acts in the legislation of foreign countries]. *Glagol'"" pravosudiya*, 2016, no. 1 (11), pp. 96–104. (In Russ.).
3. In China, juvenile delinquency has begun to grow again over the past two years. URL: <https://regnum.ru/news/2968977.html>. (In Russ.).

4. Gorodinets F. M. Mery vozdeistviya na nesovershennoletnikh s tsel'yu snizheniya ikh kriminal'noi aktivnosti [Measures of influence on minors in order to reduce their criminal activity]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2016, no. 3 (71), pp. 132–136. (In Russ.).

5. Pan Dongmei. Problemy prestupnosti nesovershennoletnikh i bor'ba s nei v KNR [Problems of juvenile delinquency and the fight against it in the PRC]. *Lex Russica*, 2013, no. 4, pp. 391–400. (In Russ.).

6. Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 11/20/1989). URL: <https://base.garant.ru/2540422/>. (In Russ.).

7. Criminal Code of the People's Republic of China of March 14, 1997. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>. (In Russ.).

8. Mikhailova G. A. K voprosu o preduprezhdenii detskoï prestupnosti v Kitae [On the issue of preventing child crime in China]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2012, no. 1 (9), pp. 71–79. (In Russ.).

9. Inshakov S. M. Sistemy vozdeistviya na prestupnost' v Kitae, Yaponii i drugikh stranakh ATR [Systems of influence on crime in China, Japan and other countries of the Asia-Pacific region]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2016, no. 1, pp. 164–169. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Н. Коротких – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

М. Ф. Юнусов – магистрант, Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Information about the authors

N. N. Korotkikh – Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, School of Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

M. F. Yunusov – Master's degree student, School of Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 14.05.2023; принята к публикации 14.05.2023.

The article was submitted 14.04.2023; approved after reviewing 14.05.2023; accepted for publication 14.05.2023.